

На правах рукописи

Двоеглазов Владимир Викторович

**КАТЕГОРИЯ «ПРАВЕДНИЧЕСТВА» В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ
ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА**

Специальность 10.01.01 – русская литература

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Киров-2015

Работа выполнена на кафедре русской и зарубежной литературы ФГБОУ ВПО
«Вятский государственный гуманитарный университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, доцент
Черниговский Дмитрий Николаевич

Официальные оппоненты: **Уртминцева Марина Генриховна**, доктор филологических наук, профессор, ФГАОУ ВО «Нижегородский государственный университет им. Н.И.Лобачевского», кафедра русской литературы, профессор

Леонов Иван Сергеевич, кандидат филологических наук, доцент, ФГБОУ ВПО «Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина», кафедра мировой литературы, доцент

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Московский педагогический государственный университет»

Защита состоится «___» _____ 2015 г. в ___ часов на заседании диссертационного совета по защите докторских и кандидатских диссертаций Д 212.041.04 в ФГБОУ ВПО «Вятский государственный гуманитарный университет» по адресу: 610002, г. Киров, ул. Красноармейская, 26, ауд. 104.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВПО «Вятский государственный гуманитарный университет».

Электронная версия размещена на официальном сайте Вятского государственного гуманитарного университета по адресу: <http://ds.vggu.ru/wp-content/uploads/2015/02/dvoeglazov-dissertacija.pdf>

Автореферат разослан «___» _____ 2015 года

Ученый секретарь
диссертационного совета

К.С. Лицарева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Изучение «праведничества» имеет особую историю в российской науке. На протяжении всего XX столетия отечественные литературоведы обращались к изучению этого феномена. Такая ситуация возникла прежде всего по причине глубокой заинтересованности отечественных специалистов в творчестве Н.С.Лескова. Писатель открыто сказал о своем поиске «трех праведных, без которых “несть граду стояния”»¹. В настоящее время исследователи расширили круг произведений, где находит свое воплощение авторское представление о высшей правде: рассматривается идейно-художественное своеобразие «праведничества» в творчестве Н.А.Некрасова, Л.Н.Толстого, А.П.Чехова, Ф.М.Достоевского, А.И.Солженицына, Ф.А.Абрамова, В.Г.Распутина.

Исследователи справедливо говорят о сложившейся в XIX веке собственно литературной традиции изображения «праведничества» и видят ее истоки в творчестве Пушкина и Гоголя². Однако наблюдения над цельной индивидуально-авторской концепцией «праведничества» в работах, посвященных текстам первой половины XIX века, отсутствуют.

Современное литературоведение, уделяя внимание описанию отдельных свойств и качеств «праведника», не достаточно сконцентрировано на уяснении причин обращения героев к высшей правде, источнике онтологической истины. Таким образом, несмотря на всё более расширяющийся круг персонажей-«праведников», малоисследованной областью остаётся личность особого положительного героя, его концепция жизни в соотношении с мировоззрением художника. Поэтому требуется анализ ценностной системы сознания, определяющей весь поведенческий комплекс «праведника» и идейную суть художественно-философского представления об истинном бытии.

---

¹ Лесков Н.С. Собрание сочинений: в 12 т. М., 1989. Т.2. С.4

² Ильин А.А. Русская литература в контексте отечественных православных традиций. Ярославль, 2000. С.15; Кондаков Б.В. «Этическое пространство» художественного текста (на материале русской литературы 1880-х годов) // Языковое сознание и текст: Межвуз. сб. науч. тр.. Пермь, 2004. С.16, Тарасов А.Б. Феномен праведничества в художественной картине мира Л.Н. Толстого: дис. ... д. филол. наук: 10.01.01. М., 2006. С. 252.

Таким образом, актуальность исследования обусловлена поиском универсального научного подхода к изучению литературных форм «праведничества» и его идейно-содержательных особенностей, обращением к малоизученному с точки зрения темы диссертации литературному материалу.

Цель диссертации – научно охарактеризовать художественную концепцию «праведничества» как особую категорию авторского сознания первой половины XIX века, проявляющуюся, прежде всего, в создании типа героя-«праведника».

Объектом исследования являются художественные тексты русских классиков первой половины XIX века, где получает воплощение авторское «праведничество». В данном случае мы сознательно ограничиваемся малоизученным с точки зрения темы диссертации периодом классической эпохи «мысли и слова»³.

Предмет исследования составляет идейно-образное содержание индивидуально-авторского представления о «праведничестве», данное в единстве способов и приемов художественного воплощения.

Обозначенная цель предполагает решение ряда **задач**:

- дать представление об этико-философском контексте русской культуры первой половины XIX века;
- изучить опыт литературоведческого анализа авторской идейно-художественной концепции «праведничества»;
- сформулировать принципы научного анализа художественно-философской «праведнической» концепции как эстетического воплощения категории авторского сознания;
- определить главные черты индивидуально-авторской концепции «праведничества» художников-классиков первой половины XIX века (В.А.Жуковского, А.С.Пушкина, М.Ю.Лермонтова, Н.В.Гоголя, И.С.Тургенева) в аспекте изучения проблемы личности героя-«праведника»;

---

³ Бердяев Н.А. О характере русской религиозной мысли XIX века // Бердяев Н.А. о русской философии. Ч.2. Свердловск, 1991. С. 3

– выявить возможные созвучия, переключки и расхождения писателей в вопросе изображения авторского «праведничества» путём сравнительно-типологического анализа рассматриваемых систем с художественно-философскими концепциями второй половины XIX века (прежде всего, Н.С.Лескова).

Степень изученности проблемы. Все аналитические исследования художественной философии «праведничества» следует условно разделить на две большие группы. *Первую* составляют историко-литературные исследования, посвященные монографическому изучению «праведнической концепции» в творческом наследии конкретного писателя (работы В.Е.Хализева, А.Б.Тарасова, Т.А.Житовой, Л.М.Петровой, Е.Г.Буяновой, Ю.И.Сохрякова, С.А.Королевой, Н.Н.Смирновой, И.Л.Альми). *Вторая группа* состоит из работ, цель которых – формулирование теории «праведничества» и создание обобщенной художественной картины «праведного» мира. Суммарные наблюдения над принципами и приёмами художественного воплощения идеи «праведничества» заключены в работах А.А.Горелова, В.Е.Хализева, С.А.Мартьяновой, Б.В.Кондакова, А.Б.Тарасова, Э.Я.Фесенко, Н.Н.Старыгиной.

В теоретическом отношении изучение «праведничества» основано на материале русской культуры. Однако допускается и расширенное толкование термина (герой-«праведник» – «житийно-идиллический сверхтип»). Поэтому и в западной культуре (литературе в частности) обнаруживаются явления, глубинно сродные «праведничеству»⁴.

Под «праведничеством» понимается, с одной стороны, «социокультурный феномен, соединяющий в себе опыт напряженной духовной жизни, онтологической причастности человека к миру идеального бытия, к высшей правде и гносеологическую практику воплощения идеала в условиях повседневной жизни»⁵; с другой стороны настойчиво звучит мнение, определяющее «праведни-

---

⁴ Хализев В.Е. Ценностные ориентации русской классики. М., 2005. С.158

⁵ Тарасов А.Б. Указ.соч., С.37

чество» как категорию сознания⁶. Об этом ярко свидетельствует рассмотрение в науке «видов пониманий» русского «праведничества»: церковное и светское (народное, философское, художественное, в т.ч. собственно литературное). В действительности, верно убеждение, согласно которому два обозначенных подхода следует объединять в диалоге авторского сознания и наличного состояния «праведника». Такая точка зрения может быть успешно использована исследователем в решении проблемы истинного определения «праведничества».

Ученых, исследующих способы художественного выражения высшей правды, интересует проблема бытия «праведника», его поведения, отношения к окружающему миру. Предлагаются варианты классификации героев-«праведников». Специалисты обнаруживают свойства характера, близкие «религиозно-мифологической» народной традиции⁷; продолжается разговор о способах текстуального проявления «авторской симпатии» к особым положительным персонажам⁸. Анализ «праведничества» в современном литературном процессе – явление пока что единичное⁹.

Особо значимы для науки наблюдения А.Б.Тарасова, А.А.Горелова над авторской концепцией «праведничества», выражающей писательскую бытийную правду, самостоятельно понятую и утвержденную художником как истина жизни. В связи с таким пониманием в литературоведении возникают попытки установления художественно-типологических связей между авторскими представлениями о «праведничестве» в литературе второй половины XIX века¹⁰.

Методология исследования имеет комплексный характер. Теоретической базой работы являются труды литературоведов А.Б.Тарасова, В.Е.Хализева, С.А.Мартьяновой, А.А.Горелова, Г.Б.Курляндской, Б.О.Кормана, а также специалистов в области изучения творчества конкретного писателя первой поло-

⁶ Горелов А.А. Н.С.Лесков и народная культура. Л., 1988; Кондаков Б.В. Указ.соч., С.17

⁷ Королева С.А. Образ праведника в «деревенской прозе» В. Распутина (к вопросу о художественном воплощении народной религиозности) // Вестник Пермского университета. Серия «Русская и зарубежная филология». 2009. Вып.1. С.79–89.

⁸ Груша С.А. Герой-праведник в творчестве Ф.А. Абрамова // Вестник ВятГГУ. 2011. №3. Т(2) «Литературоведение и искусствоведение». С.123-126

⁹ Лариева Э.В. Концепция семейственности и средства ее художественного воплощения в прозе Л. Улицкой: автореф. дис. ... к.филол. наук: 10.01.01. Петрозаводск, 2009

¹⁰ См. работы А.А.Горелова, И.В.Столяровой, Б.В.Кондакова, Н.Г.Михайловой.

вины XIX века. Историко-культурные и философские исследования А.Л.Юрганова, А.Я.Гуревича, А.В.Иванова составляют неотъемлемый компонент научного познания «праведничества». Основополагающее значение в диссертации имеет статья А.П.Скафтымова «К вопросу о соотношении теоретического и исторического рассмотрения в истории литературы».

В процессе исследования использовался биографический, культурно-исторический, сравнительно-типологический метод, метод целостного анализа проблематики и поэтики избранных текстов с элементами эстетико-философского подхода.

Научная новизна исследования состоит в попытке создания целостной картины художественного мира «праведничества» в литературе первой половины XIX века как этапной формы развивающейся этико-философской идеи. Впервые, на фоне общего этико-философского контекста эпохи, в тесной связи с мировоззренческой позицией писателей подробно исследуется идейно-художественное своеобразие «праведничества», выраженное в творчестве В.А.Жуковского, А.С.Пушкина, М.Ю.Лермонтова, Н.В.Гоголя и раннего И.С.Тургенева.

С точки зрения узкоспециальной, литературоведческой, **теоретическая значимость работы** заключается в отборе и систематизации научных источников по теме «праведничества» и в анализе этой категории авторского сознания в русской литературе Нового времени, что является существенным дополнением к рассмотрению поэтики каждого художника-классика первой половины XIX века.

Практическая значимость исследования состоит в том, что его основные положения, выводы и отдельные исследовательские наблюдения могут быть включены в вузовский курс «Истории русской литературы» и процесс научного целостного анализа художественного текста. Возможно создание на основе материалов работы спецкурса и спецсеминара по проблемам мировоззрения и творчества писателей, религиозно-философских связей литературы и других видов искусства.

Положения, выносимые на защиту

1. Важнейшие характеристики «праведничества», осмысляемые в первой половине XIX века, рассматриваются в концептуальных сочинениях П.Я.Чаадаева, А.С.Хомякова, И.В.Киреевского и оказываются тесно связанными с мировоззрением философов, их представлением об идеале, онтологической истине. Поэтому при понимании объективного существования «праведничества» как «социокультурного феномена», следует говорить о том, что оно в то же время – феномен сознания, оценивающего (определяющего, устанавливающего) конкретное состояние личности как соответствующее определенной высшей правде.
2. Философско-филологический подход к художественному тексту показывает, что элементы романтической поэтики и стилистики (эмоционально взволнованное повествование с элементами философского обобщения, поэтическая символика, введение «этических» и «эстетических ситуаций») отражают авторскую сосредоточенность на решении вечных вопросов, прозрении реальности высшего порядка, а значит – утверждению духовных ценностей в объективной действительности. Непосредственное употребление лексемы «правда», понимаемой как истина жизни, идеальное начало бытия, часто становится приметой размышления о «праведничестве» в субъективно организованном пространстве произведения.
3. Конкретным воплощением авторского понимания онтологической истины является особый герой – «праведник», в обрисовке образа которого сосредоточена художественная этико-философская позиция писателя. Соотношение сознательного и интуитивного, сущностного и детерминированного в структуре личности-персонажа оказывается основным приемом раскрытия «праведничества».
4. Заложённое в древнерусский период русской словесности непосредственное начало литературного осмысления «праведничества» связано с формированием устойчивой концепции жизни, базирующейся на признании непреходящего значения высшего нравственного закона и идеала. Целостный анализ

художественных текстов древнерусской словесности и эпохи Просвещения показывает интуитивное закрепление в сознании авторов ценности евангельской истины, которая предстает как этико-философский топос.

5. Русская классическая литература первой половины XIX века развивает мысль о сосуществовании правды нравственного закона и правды деятельного добра. Появление в художественно-философском сознании В.А.Жуковского, А.С.Пушкина, М.Ю.Лермонтова, Н.В.Гоголя идеи, выражающей человеческое стремление к нравственному совершенству, и ее конкретное представление в форме образного воплощения обретенной высшей истины объясняется авторским пониманием необходимости полноты бытия, единства материальной и духовной сфер жизни.

6. Представление о «праведничестве» свойственно художественно-философскому сознанию И.С.Тургенева: высшая истина осмысливается как в эпистолярном и публицистическом наследии, так и в собственно художественном творчестве ведущего представителя литературного процесса в России конца 40-начала 50-х годов. Авторская концепция истинной жизни сосредоточена в интуитивном выборе идеальной основы бытия, в качестве которой выступает «добро-любовь», примиряющее сложнейшую диалектику дела и мысли, созерцания и практики, реализма и романтизма.

Исследовательские наблюдения и выводы проходили **апробацию** в течение нескольких лет. Диссертация обсуждалась на кафедре русской и зарубежной литературы ВятГГУ. Основные положения работы отражены в устных докладах на 64-й, 65-й научных сессиях филологического факультета ВятГГУ и публикациях, включенных в материалы международных, общероссийских конференций и учебных семинаров. Также результаты настоящего исследования в виде отдельных научных статей включены в издания, утвержденные ВАК. Всего по теме диссертации опубликовано 13 статей общим объемом 6,35 п.л.

Обозначенные цель и задачи обусловили **структуру исследования**. Работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка литературы. Общий объем диссертации – 240 страниц.

Список литературы насчитывает 250 источников, в числе которых научные статьи, монографии, диссертации и авторефераты диссертаций, сборники научных трудов, собрания сочинений писателей и философов.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** определяется научный и историко-культурный контекст исследования, подробно рассматривается степень изученности темы. С учетом опыта выдающихся ученых в области изучения теории и истории русской литературы, чьи труды признаются классикой отечественного литературоведения, а также с опорой на сравнительно недавние исследования по теме «праведничества» обосновывается актуальность и научная новизна нашей работы, определяются цель и задачи, формулируются положения, выносимые на защиту, освещается методологическая база, указывается теоретическая и практическая значимость работы, даются сведения об апробации основных положений.

Первая глава – **«“Праведничество” в этико-философском контексте русской культуры»** – является теоретико-методологическим введением в исследование. Цель – доказать значимость философского аспекта «праведничества» в исследовании русской культуры XIX века и ее литературно-художественных форм.

Первый параграф («Представление о «праведничестве в русской философии XIX века»») посвящен анализу оригинальных произведений русских философов (прежде всего П.Я.Чаадаева, И.В.Киреевского, А.С.Хомякова), ставших обобщенным выражением отечественного сознания в «категориях современного мышления».

Философские сочинения и высказывания, нередко полемичные по отношению к миру Запада и в то же время отталкивающиеся от достижений классической спекулятивной философии, демонстрируют процесс размышления над сущностными основами отечественной культуры и цивилизации. Наряду с общими проблемами историософии, свободы и необходимости, первоосновы бытия, антропологии обсуждается соотношение понятий «право»-

«справедливость»-«правда»-«истина». Все понятия выступают в качестве центрального, идейно значимого элемента сознания, определяющего «дух» народа и формы организации конкретно-социальной жизни. Несмотря на замечаемую и четко определяемую разницу между «правом»-«справедливостью» и «правдой»-«истиной», внешней и внутренней организацией цивилизационных «бытов» Запада и России, философы обнаруживают и формулируют общую субстанциальную основу жизни – идеал правды как «единство справедливости, богоугодной жизни и теоретической «истины», который позволит человечеству существовать в свободном единении, обеспечивающем благополучие, нравственное здоровье, неразрывную связь материальных и высших духовных сфер.

Таким образом, мы можем говорить о вполне определенном, сложившемся, диалектически едином и своеобразном представлении о сущности «праведничества» в отечественном философском сознании в целом и в конкретный исследуемый период в частности.

Во *втором параграфе («Тип героя-«праведника» в свете проблемы нравственного идеала»)* объясняется связь этико-философской категории «праведничества» с образным воплощением искусства слова – персонажем-личностью, т.е. обозначаются сущностные черты идеального героя, определяется методика исследования «праведничества» – изображения конкретного состояния индивида, оцененного автором с позиции высшей духовной ценности, правды бытия.

Отталкиваясь в своем размышлении от научных представлений о единстве нравственного и интеллектуального в определении идеала, о связи русской философской мысли с литературной формой выражения мировоззренческих идей, мы доказываем органичную связь поиска правды-справедливости и понимания идеала как умозрительных актов с процессом творческого мышления в образах, наиболее конкретной формой выражения которого является персонаж-личность. Герой-«праведник» является одновременно «универсальной формой общественного сознания», выражением констант национальной жизни и «понятием-образом», взятым из наблюдений конкретного автора и воплощенным в

художественном виде как «истинно прекрасный град: идеал человека, человеческих общественных отношений».

Краткая история формирования термина «праведник» приводит нас к уяснению отдельных значимых элементов данного образа: особая идеологическая нагрузка персонажа в рамках художественного произведения, выражаемая утверждением субъективной писательской правды; целостное сознание персонажа, помогающее ему принимать окружающий мир и ощущать себя онтологически свободным, независимым от условий преходящей действительности; воплощение в действиях, поступках, речи авторских представлений о нравственном идеале жизни.

В русле современного направления по изучению типологии «праведничества» с целью уточнения методологии исследования в диссертации предпринимается попытка объединения двух методик, предложенных А.Б.Тарасовым и Г.Б. Курляндской¹¹. Таким образом, объясняется необходимость «теоретически стационарного», углубленного анализа произведения на предмет соотношения сознательного и интуитивного, сущностного и существенного в личности персонажа-«праведника» в единстве с исследованием мировоззренческих взглядов автора, ценностных элементов художественно-философского мышления.

Вторая глава диссертации – **«Аксиология «праведничества» в русской литературе первой половины XIX века»** – состоит из пяти параграфов и представляет собой центральную, практическую, часть работы, где рассматривается идейно-художественное своеобразие категории «праведничества» как феномена авторского сознания, выявляются особенности воплощения в конкретных художественных системах взглядов на истину жизни.

Подчеркнутый, но практически не исследованный специалистами вопрос о традиции литературного изображения «праведничества» потребовал от нас введения *первого параграфа («Об истоках формирования категории «праведни-*

---

¹¹ Тарасов А.Б. Что есть истина? Праведники Л. Толстого. М., 2001; Курляндская Г.Б. Проблема человека в «Соборянах» Н.С.Лескова // Курляндская Г.Б. Литературная срединная Россия. Орел, 1996. С.98-117, Курляндская Г.Б. Лесковские праведники. К проблеме положительного героя в русской литературе // Тезисы докладов межвузовской научной конференции, посвященной 160-летию со дня рождения Н.С.Лескова, 1-3 октября 1991. Орел, 1991. С.4-5

чества» в русской литературе XIX века»), посвященного изучению краткой истории формирования собственно литературного изображения «праведничества» в отечественной словесности. Объектом исследования послужили следующие литературные тексты: «Поучение» Владимира Мономаха, очерковая повесть Карамзина «Фрол Силин», «Бедная Лиза», «Житие Федора Ушакова» и несколько глав «Путешествия...» А.Н.Радищева. С опорой на исследовательские работы ведущих отечественных медиевистов и специалистов в области литературы XVIII века в работе доказывається факт неизменного присутствия в художественно-философском авторском сознании представления о нравственном идеале, высшей правде жизни.

Во втором параграфе (*«“Праведничество” в художественно-философском сознании В.А.Жуковского»*) наше внимание сосредоточено на исследовании формально-содержательных аспектов «праведничества» в творчестве поэта-романтика. На примере анализа баллады «Двенадцать спящих дев» и поэмы «Агасфер», а также с использованием существующих сведений о характере эволюции «положительно-прекрасного» героя в художественной системе писателя и этико-философских взглядах самого автора утверждается мнение о значимости для романтического типа мировидения понятия онтологической истины. Баллады Жуковского, являясь художественным воспроизведением мировоззрения поэта, его этико-эстетических убеждений, демонстрируют философское взаимодополнение христианских истин и авторского мнения. Суть идеального, «праведного» бытия заключается в согласовании индивидуальной воли персонажа с волей предназначения, Творца. Присутствие Бога становится естественным условием существования высшей правды и бессмертия. Человеческая свобода, проявляющаяся в постепенном приобщении к высшему нравственному закону, приводит героев с ослабленным сознанием (Громобоя, Агасфера) к истинной вере. «Праведники» с изначальной романтической взволнованностью и знанием истины (Вадим, христианский мученик в поэме «Агасфер») описаны как цельные личности, способные к преобразению действительности, активному «жизнестроительству». Такие герои не просто физи-

чески и сознательно подчиняется предопределению и Откровению, они очарованы и ведомы ими, искренне глубоко веря в ниспосланную мечту.

В параграфе третьем (*«Онтологическая истина в «духовной биографии» А.С.Пушкина»*) исследуются мировоззренческие аспекты этико-философской позиции автора «Повестей покойного Ивана Петровича Белкина». Рассматривая отдельные выводы литературоведов о художественном методе писателя, отражении в творчестве личных переживаний, жизненных обобщений и сопоставляя их с конкретными наблюдениями над текстом первых завершённых прозаических опытов Пушкина, мы формулируем основные черты авторской концепции истинной жизни.

Пушкинская концепция «праведничества» базируется на диалектическом соединении народного этического идеала, почерпнутого автором в моменты близкого общения с «поэзией жизни», и «гуманистического любомудрия», подразумевающего «душевное здоровье и равновесие» человека, «оптимистическое, жизнерадостное отношение к жизни» при полном понимании противоречий реальной действительности, сложно действующих в ней потоков, действия трагических и драматических событий человеческой истории. В этом отношении романтический заряд творчества, вера в идеальную сторону бытия, пафос стихотворения Пушкина «Герой» («к высокому стремленью») идейно-творчески предваряют художественные размышления об этическом идеале, онтологической правде у Лермонтова, Гоголя, Тургенева.

В творчестве Пушкина высокая идеальная сторона авторской правды, достигшая религиозных высот в поэтическом переложении великопостной молитвы Ефрема Сирина, творчески сбалансирована собственно художественным выражением истины «смирненной прозы» бытия («Если жизнь тебя обманет...», «Я памятник себе воздвиг...»). В «Повестях...», как и во многих вершинных произведениях писателя, воссоздается мир обыденной жизни, проникнутой центральной идеей гуманистической любви, которая связывает человечество в историческом развитии, обнаруживает естественную непреходящую ценность высшей жизненной правды. «Праведные» герои Пушкина – люди, обнаружи-

вающие истину в приобщении к национальной почве, ее положительной традиции.

«Праведники» и «странники» (Владимир Дубровский, Алеко, кавказский пленник, герой стихотворения «Странник») – два идейно связанных образа-типа в творческой системе Пушкина. Они являются не только художественным фактом, запечатлевающим культурную традицию. Герои, так или иначе отражающие данные состояния личности, оценочно передающие содержание внутреннего духовного мира человека, реализуют и состояние сознания самого писателя, свидетельствуют о его самостоятельном «святогрешном» пути, поиске и обретении непреходящих основ бытия.

Задача *четвертого параграфа – «Ценностные аспекты «праведничества» в художественном мире М.Ю.Лермонтова»* – осмысление сущности высшей правды, художественно выраженной в творчестве поэта-мыслителя, чья этико-философская позиция нередко определяется как богоборческая. Отмеченная лермонтоведами диалектика земного и небесного, идеального и заметно сниженного в творчестве писателя достигает формы открытой конфронтации, экзистенциальной борьбы. Однако конкретный анализ литературных произведений показывает, что, несомненно, художнику не свойственно останавливаться на изображении состояния внутриличностного конфликта, экзистенциального кризиса.

Художник признается мыслителем, чье сознание несвободно от представления о высшей правде, что передано в содержании отдельных поэтических текстов («Мой дом», «Когда б в покорности незнания...», «Молитва», «Когда волнуется желтеющая нива...», «Ветка Палестины», «Смерть поэта»). Высшая правда заключается в усиленном ожидании гармонии, которая даруется только открытому, ищущему характеру с сильно развитой волевой сферой. Принцип гармонии сосредоточен в моментах всеобщего охвата действительности, объективного знания мира, данного через наблюдения романтики жизни (любви, состояния природы, иного взгляда на мир). Показывается, что герои, воплощающие «правду» бытия, непосредственно связанную с двумя важными авторскими

идеями (человек и воля), абсолютно свободны в выражении глубинного чувства, готовы к подвигу самоотвержения, способны противостоять разрушительной силе эгоистического своеволия, открытого зла (купец Калашников, образ поэта и «Смерти поэта»).

Сложная натура главного героя романа «Герой нашего времени» как «страдающего эгоиста» освещена интуицией любви. Печорин-рационалист, аналитик и одновременно деятельный персонаж обнаруживает способность к пониманию цели жизни и проверке истинности ее возможных вариантов. Однако несомненное соприкосновение с высшей правдой, переданной в содержании «эстетических ситуаций» общения с природой, философских внутренних монологов, осуществляется интуитивно, в согласии с общечеловеческой возможностью иррационального познания.

Интенсивная, экзистенциально насыщенная постановка вопросов высшего порядка (свободы и необходимости, добра и зла, веры и безверия, любви и ненависти, смысла жизни) получает в творчестве Лермонтова характер воплощения граней общерусского философствования, печалования, человеческой тоски по «небу» на «земле», «жажды праведности». Поиск идеала приводит художника к поэтическому прославлению силы личностной свободы, основанной на началах гуманизма, добра, любви как непреходящих ценностей жизни, и поэтому близкой высшей жизненной правде.

В пятом параграфе главы второй («**“Праведническая” концепция бытия в творчестве Н.В.Гоголя**») рассматривается сложное сосуществование мечты и реальности, трагедии и жизнеутверждающего пафоса, ставшее основной чертой художественно-философского сознания автора «Мертвых душ» и идейно возникшее уже на раннем этапе творчества: в поэме «Ганц Кюхельgarten» заглавный герой показан личностью с освобожденным от созерцательной романтической мысли сознанием, возникшим под влиянием искреннего чувства, ощущения связи с родной землей. Однако автор сохраняет сильную сторону природы «праведника» – романтику мечты, не позволяющую герою окончательно примириться с обретенным земным счастьем.

Одновременно изображая традиционную систему «праведного» поведения героев, проникнутую чувством высокой любви, пафосом «благодарного приятия мира» (Пастор, Луиза), и «святую неуспокоенность» души заглавного персонажа в конкретной жизненной обстановке, автор обнаруживает необходимость осуществления человеком тех сил и энергий, которые составляют сущностную основу гармоничной действительности. Подобно Толстому, писатель постепенно приходит к мысли об этической программе, основе истинной жизни. В центре такой программы – представление о должном поведении человека, основе межличностных отношений. Уделяя повышенное внимание ценностному миру сознания, душе человека, автор призывает выстраивать жизнь в соответствии с бытием Божиим, т.е. действовать по закону веры, любви и братства, ответственности за дело жизни. Такими предстают положительные герои повестей «Невский проспект», «Портрет», «Шинель». Размышления о жизни как «праведном» хозяйствовании, заботе о душе на своем месте составляют идейный центр поздних сочинений писателя – второго тома «Мертвых душ» и «Выбранных мест из переписки с друзьями».

«Праведные» герои Гоголя – морально чистые, романтические натуры, чувствующие, что главное дело жизни – забота о душе каждого человека. В то же время художник уверен в способности воскресения «мертвой души», забывшей высший закон бытия: Поприщин, «значительное лицо» из повести «Шинель», Чичиков. Приобщение «эволюционирующего» героя к правде показано как бессознательное откровение, романтическое возвышение личности над сферой земной детерминации.

Третья глава (**«Поиски «высшей правды» в творчестве И.С. Тургенева 40-50-х годов»**) посвящена монографическому исследованию «праведничества» в творчестве ведущего писателя в России конца 40-х-начала 50-х годов XIX века.

В первом параграфе (**«Философско-религиозные взгляды И.С.Тургенева и формы их выражения в ранних произведениях»**) с опорой на мнения известных тургенистов, а также эпистолярное и публицистическое наследие самого

художника, устанавливается закономерность поисков «поэтом-прозаиком» «высшей правды», «Истины всецелой». Тип мышления Тургенева, ценностные элементы сознания обусловили предельно обобщенную, эстетико-философскую, форму выражения взглядов на сущность бытия.

Сосредоточившись в статьях о “Фаусте” и «Гамлет и Дон Кихот» на решении проблемы человека, соотношения дела и мысли в жизни, Тургенев признает абсолютную духовную сущность индивида – нравственную свободу – и интуитивно отдает предпочтение скромной этике любви, которую понимает как средство постижения гармонии. В любви заостряется идеальное содержание, стремящееся к общему благу, когда сквозь плотское просвечивает духовное начало деятельного добра. Отсюда, из глубинного содержания «внутреннего душевного мира» писателя, романтики в ее общечеловеческом понимании как созерцания идеального мира и готовности к самоотверженному подвигу, формируется лирическое начало – непосредственное выражение авторского голоса, «личной правды» художника, соединяющееся с реалистически строгой объективностью в изображении характеров.

На раннем этапе творчества, ознаменованном появлением поэм «Параша», «Разговор», «Андрей», подобно великим предшественникам, Тургенев художественно осмысляет конечные вопросы бытия. Писатель выражает собственную этико-философскую позицию, связанную с изображением «праведничества». Герои указанных произведений проверяются автором в различных «этических ситуациях»; обнаруживаются реалистически сложные, подчас противоречивые столкновения ценностных элементов сознания; средствами романтики утверждается близость человека природе и коренным положительным началам народной жизни.

Во втором параграфе (*«Изображение героя-«праведника» в цикле “Записки охотника”»*) исследуются способы и приемы изображения авторского «праведничества» в первой книге художника, признанной русской критикой. На основе сопоставления этико-философских позиций Лескова и Тургенева исследуется ценностный мир сознания заглавного героя очерка «Касьян с Краси-

вой Мечи» и утверждается авторское понимание «праведничества» как субстанциональной основы национального характера. В таком ключе с учетом определения цикла как «аннибаловской клятвы» подробно анализируются «Хорь и Калиныч», «Свидание», «Смерть», «Бежин луг», «Уездный лекарь», «Живые мощи», «Певцы». Концепция истинной жизни нашла свое воплощение и в изображении характера дворян («Татьяна Борисовна и ее племянник», «Чертопханов и Недолюкин», «Одюдворец Овсяников»). Автор стремится обозначить два типа «праведничества»: один тесно связан с сильным чувственно-романтическим началом в натуре человека, другой утверждает возможность интеллектуального овладения истиной жизни. Однако при конкретном анализе личностной структуры «праведников» обнаруживается тонкая взаимосвязь сознательного и интуитивного, которая обеспечивает понимаемую автором гармонию природы, изображенную в завершающей книгу лирико-философском очерке «Лес и степь».

Третий параграф («Идея «праведничества» в повестях И.С.Тургенева 40-50-х годов») подводит своеобразный итог изучению категории «праведничества» в литературе первой половины XIX века. Вполне естественно объединяясь с предшествующей эпохой великих «учителей», Тургенев на этапе своего становления обнаруживает прежнюю диалектику добра и зла, любви и ненависти, чувства и мысли, объективной «праведности» и одержимости. При этом в ранних произведениях автор уверенно изображает присущие разным героям соответствующие противоположные качества и считает их постоянными свойствами личности, неизменной в своей сути. Однако по-прежнему сохраняется вера в силу духовной свободы человека, которая неизменно должна совпадать с нравственным законом жизни как высшей необходимостью. Так, автор демонстрирует собственную позицию, разворачивая события личной жизни героев и доверяя заглавному персонажу формулирование идеи «святости любви» («Андрей Колосов»). Изображая идейный и физический поединок персонифицированных «правд» жизни, этико-философских систем, художник открыто (в повестях «Бретер», «Три портрета») изображает высшую истину искреннего лично-

го чувства, согретого духовной близостью героев, степенью проявления романтического типа характера. Трагедия гибели души доброго человека от власти губительной страсти, обернувшейся несвободой при отсутствии подчинения необходимому духовно-нравственному началу, изображена в повести «Петушков».

Последующие произведения («Дневник лишнего человека», «Переписка», «Постоялый двор», «Яков Пасынков») раскрывают своеобразие авторского «почерка» и временем создания, особенностями художественного метода открывают перспективу развития литературы второй половины XIX века и изображения «праведничества» в частности. «Дневник лишнего человека» за счет изображаемой ситуации ожидания героем смерти и эпистолярной формы воплощения позволяет автору заострить внимание на центральном вопросе о смысле жизни, первичных ее основаниях. На фоне страстного желания жизни, ее усиленного переживания в герое обнаруживаются «чистые наслаждения», которые формой своего изображения и философским содержанием претендуют на выражение авторской онтологической правды.

Момент совпадения жизненных ценностей и философских раздумий героев повести «Переписка», свободного понимания любви как добра, основы дела превращает Алексея Петровича и Марию Александровну в людей, достигших, по автору, «правды» жизни. Причем характер решительно настроенной девушки, отмеченный органичным сочетанием душевной поэзии и силы мысли с желанием дела, оказывается в указанной ситуации более восприимчивым к истине, способным к стабильности, целостности.

Правдиво переданное в «Постоялом дворе» религиозное молитвенное прозрение, открытие таинственного с «аполлоновской», божественной стороны усиливает природные задатки характера главного героя, дарует ему знание и ощущение высшей правды, свободу общения с миром действующих закономерностей, укрепляет в вере. Объективным авторским повествованием утверждается истинность поведения Акима Семенова.

Идея сосуществования нравственного долга и личного чувства, романтики с трезвым делом заявлена в повести «Яков Пасынков», претендующей на полноценное и последовательное раскрытие тургеневского понимания идеала. Эмоционально взволнованное повествование-воспоминание и заключительное восклицание, переданное от лица рассказчика в адрес заглавного героя, раскрывает авторский голос и обозначает важное идейное значение созданного содержания.

Учитывая исследовательские выводы о том, что повести 50-х годов стали своеобразными этюдами к «Рудину» и «Дворянскому гнезду», мы должны отметить, что, несомненно, анализ категории «праведничества» в творчестве Тургенева-романиста мог бы стать перспективной областью исследования.

В **Заключении** подчеркивается, что вопрос о правде – «Что есть истина?» – представляется русским художникам, так же, как и философам, не отвлеченным, собственно метафизическим, а связанным с конкретными социальными, личными, т.е. реальными запросами жизни и человека. Правда христианской любви-добра остается неизменной основой этико-онтологического мышления русских писателей и мыслителей Нового времени, приобретая свойства художественно-философского топоса. Однако в каждый конкретный историко-литературный период эта высшая правда испытывает влияние как конкретно-индивидуальных творческих особенностей, так и общих действующих процессов в культуре и жизни в целом.

Высшая жизненная правда становится, по мнению писателей, конкретным условием идеального существования человека и мира. Поэтому художники XIX века, воссоздавая и пересоздавая первичную реальность, используют конкретные жизненные ситуации, требующие проявления истинных ценностей человека, глубинных основ личности, являющихся отблеском высшей реальности («этические ситуации»). В таком поиске «праведничества» как высоконравственного состояния человека рассматривается соотношение сущности личности с ее существованием. Одновременно происходит оценка конкретного жизненного поведения с определенной этико-философской авторской позиции.

Этико-эстетическое пространство произведений Жуковского, Пушкина, Лермонтова и Гоголя художественно подготавливает литературную «почву», вводятся образы авторских «праведников», интуитивно и вполне сознательно приобщенные к истине. Творчество Тургенева соединяет две половины века: внешне спокойное, трепетное отношение к действительности, заинтересованность психологизмом частных человеческих отношений связывается с обличением социальной несправедливости, желанием найти и утвердить искомую высшую правду в сложной ситуации перехода, «когда старое вымерло, а молодое не нарождается».

«Праведники» в творчестве русских писателей классиков первой половины XIX века – герои и романтики; это люди, способные испытывать чистые иррациональные наслаждения в общении с другими людьми, природой и таинственной вселенной. Однако они же – вполне укорененные в национальной почве личности, способные к сохранению гармонии, каждодневному подвижничеству или моментальному самоотвержению. Им не чужд мир как единение людей и природы в любовном чувстве.

Сцепление романтического и реалистического позволяет привлечь внимание читателя к описываемым явлениям и обнаружить их органичную почву, обнаружить глубинную связь идеала с объективной действительностью. Идеал рассматривается в связи с высокой нравственностью, способностью следовать высшей необходимости. В конкретных случаях состояние «праведной» личности позволяет автору вводить мотив религиозного соприкосновения с тайнами мироздания, универсальным и вечным, надмирным.

Повторяемость вопросов этико-философского плана в литературе XIX века, неизменная вера в существование высшей правды, выраженная лексико-семантически, идейно-образно, интуитивно доказывают присущность заявленной темы рассмотренным художественным структурам в частности и национальной поэтике первой половины XIX века в целом. Поэтому, с учетом существующих исследований, закономерно следует говорить о «праведничестве» как особой универсальной категории художественного сознания отечественной

словесности, что требует дальнейшего исследования способов и приемов художественного выражения авторских взглядов на онтологическую истину, своеобразия концепции истинного бытия в литературном сознании древнейшего периода и эпохи XVIII столетия.

Список работ, опубликованных по теме диссертации

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК

1. *Двоеглазов В.В.* Аксиология «праведничества» в художественном мире М.Ю. Лермонтова и И.С.Тургенева // Ученые записки Орловского государственного университета. 2014. №1 (57). Серия: Гуманитарные и социальные науки. С.197-203 (0,8 п.л.)
2. *Двоеглазов В.В.* Идея «праведничества» в творческом сознании Н.М. Карамзина // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2014. № 10. С.142-148 (0,75 п.л.)
3. *Двоеглазов В.В.* «Правда» и «праведничество» в «духовной биографии» А.С. Пушкина // Ученые записки Орловского государственного университета. 2014. №5 (61). Серия: Гуманитарные и социальные науки. С.200-207 (0,8 п.л.)

Статьи, опубликованные в других изданиях

4. *Двоеглазов В.В.* Об истоках формирования категории «праведничества» в русской литературе («Поучение» Владимира Мономаха) // Эстетико-художественное пространство мировой литературы. Материалы Международной научно-практической конференции «Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие. XIII Кирилло-Мефодиевские чтения», 15 мая 2012 года. М., Ярославль: Ремдер, 2012. С.27-32 (0,4 п.л.)
5. *Двоеглазов В.В.* Философские основания категории «праведничества» в русской литературе (к постановке вопроса) // Философия-культура-социум: аспекты взаимодействия: сборник научных материалов студентов и аспирантов. Вып.3. Киров: изд. ВятГГУ, 2012. С.34-37 (0,3 п.л.)
6. *Двоеглазов В.В.* «Чувство Правды» как аксиологический компонент «чувства Родины» в поэтике русской литературы XIX века. // Ребенок в современном мире. Дети и Родина [Электронный ресурс]: материалы международной молодежной конференции (г. Киров, ВятГГУ, 14-15 мая 2012 г.). Киров: ООО «Коннектика», 2012.–1 электрон. оптический диск (CD-ROM диск). (0,25 п.л.)
7. *Двоеглазов В.В.* Архетип «благоразумного разбойника» в русской литературе XIX века и иконографии // Поэтика интермедиальности в современном куль-

турном пространстве: литература, театр, кино, живопись. Сб. ст. по материалам Всероссийского интерактивного научно-практического семинара. Киров: ООО «Радуга-ПРЕСС», 2012. С.52-57 (0,5 п.л.)

8. *Двоеглазов В.В.* «Праведничество» как феномен русского национального сознания в восприятии И.С.Тургенева и Н.С.Лескова // Имагологические аспекты русской и зарубежной литератур: межвузовский сборник научных трудов / отв. ред. О.Ю.Поляков. Киров: ООО «Радуга-ПРЕСС», 2012. С.171-181 (0,75 п.л.)

9. *Двоеглазов В.В.* «Праведничество» в художественно-философском сознании В.А.Жуковского // Эстетико-художественное пространство мировой литературы. Материалы Международной научно-практической конференции «Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие. XIV Кирилло-Мефодиевские чтения», 14 мая 2013 года. М., Ярославль: Ремдер, 2013. С.41-46 (0,4 п.л.)

10. *Двоеглазов В.В.* "Праведничество" в литературе второй половины XX века: опыт научной интерпретации // Материалы V Всероссийской православной конференции в честь святых равноапостольных Кирилла и Мефодия (г. Киров, 24 мая 2013 г.): коллективная монография / под ред. проф. В.С. Сизова, проф. Н.С. Александровой. Киров: ВСЭИ, 2013. С.106-111 (0,3 п.л.)

11. *Двоеглазов В.В.* Концепция «жизни праведной» в творчестве А.И.Емичева (повесть «Глухая Машенька») // Феномен Вятской земли в отечественной литературе: коллективная монография. Киров: ОО «Радуга-ПРЕСС», 2013. С.181-188 (0,5 п.л.)

12. *Двоеглазов В.В.* Идея «праведничества» в русской литературе XVIII века // Эстетико-художественное пространство мировой литературы: материалы Международной научно-практической конференции «Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие. XV Кирилло-Мефодиевские чтения», 13 мая 2014 года. М., Ярославль: Ремдер, 2014. С.32-38 (0,4 п.л.)

13. *Двоеглазов В.В.* Праведничество как форма духовности // Материалы VI Всероссийской православной конференции в честь святых равноапостольных Кирилла и Мефодия (г. Киров, 23-24 мая 2014 г.): коллективная монография / под ред. проф. В.С.Сизова, проф. Н.С. Александровой. Киров: ВСЭИ, 2014. М.: Перо, 2014. С.94-96 (0,2 п.л.)